

18+

ВАЛЕРИЙ

**ПРО ИСТОРИЮ,
ИЛИ КАК
ВАЛERA
ПУТЕШЕСТВОВАЛ
В КРЫМУ**

Валерий
Про историю, или Как Валера
путешествовал в Крыму

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67171595
ISBN 9785005606723

Аннотация

События в данном рассказе происходят в недалеком будущем, когда уже не было границ и люди могли свободно путешествовать, общаться и мечтать.

Содержание

День 1. Суббота. Конец мая 2055 года. Москва – Керчь	5
2-й день. Воскресенье. Азовское море	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Про историю, или Как Валера путешествовал в Крыму

Валерий

*История – это интересно.
Даже в будущем.*

© Валерий, 2022

ISBN 978-5-0056-0672-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День 1. Суббота. Конец мая 2055 года. Москва – Керчь

На дворе был конец мая. Лето надвигалось стремительно, вернее, не столько лето, сколько его первый месяц – июнь. Как и положено в век больших скоростей, когда пейзажи за окном проносятся с такой быстротой, что глаз не в состоянии их запечатлеть и они превращаются в мельтешащую череду тут же забываемых образов, часы, дни, недели, месяцы и годы ждала та же участь – в мире постоянно обновляющейся информации и погружённости в неё они превращались в бесконечную телетайпную ленту, чьё мерное постукивание прерывалось только на сон и то далеко не всегда. Лишь три вещи могли как-то застопорить этот кажущийся ускоренным бег времени, увидеть и осознать пространство вокруг себя здесь и сейчас – это долгожданный отпуск, настоящая любовь и, пусть маленькое, но свершение.

И вот свершилось, Валере выпало недельное счастье заслуженного отдыха и появилась возможность отправиться куда-нибудь подальше от Москвы. И мир вокруг сразу же обрёл реальные черты. Появилось такое понятие, как расстояние на карте, что его надо на чём-то преодолеть и что это займёт какое-то вполне осязаемое время. Валера очень любил Средиземноморье. Не только за солнце, море и кух-

ню, но и за то, что оно было колыбелью античной и европейской культуры, да и не только её. Финикийцы пускались в свои легендарные плаванья с восточных берегов её, из Греции в Индию отправился в поход Александр Македонский, а римские и греческие монеты находили и в Китае, и в Индонезии, и в Индии, и в Шри-Ланке, а в древних государствах Персидского залива и Хадрамаута на юго-западе Аравии (территория нынешнего Йемена) их было пруд-пруди.

Валере нравилось Средиземноморье весной и осенью, когда очень тепло и даже жарко, но по московским меркам, а пришлого туристического народу уже и не видать совсем. Рестораны полупусты, есть где присесть и насладиться в полной мере и неспешной едой, и созерцательным одиночеством, узкие улочки старых приморских городков, будь то Греция, Хорватия, Италия или Испания, практически безлюдны и гулкие звуки редких шагов или местной речи А над головой пустое безоблачное небо с пронзительной голубизной. Вечерние набережные больших городов на побережье, таких как Афины, Неаполь или Барселона были наполнены музыкой, светом уличных фонарей, запахами кофе и жаровен с различной снедью и, опять-таки, ощущением, что ты почти один, что вокруг ни души и всё это делается только для тебя. Или неподобные греческие острова, где с домишками и тавернами, что жмутся к самой воде, а море обдаёт брызгами ноги, сидящих за столиками посетителей, то балансирующих на краю крутых обрывов с восхитительными пано-

рамами чуть ли не на все 360 градусов, то протянувшиеся вдоль пляжей и в несезон погружающие в блаженную истому променады с кафешками в тени зонтиков и навесов. Это дарило незабываемое творческое состояние, когда открытия и долго не дающиеся решения совершались не усилием мозговой деятельности, а внезапным озарением. И повсюду, повсюду история, знакомая ещё со школьной скамьи.

Валера даже тяжело вздохнул, вспоминая свои поездки туда. Развалины Парфенона в Афинах, раскопанные Шлиманом Микены на Пелопоннесе и крепостенная гомеровская Троя в Малой Азии, хотя они ли это, до сих пор спорят учёные, да это и не важно по гамбургскому счёту, сами руины превосходны и будоражат воображение, ум и душу. Ахилл, Агамемнон, Менелай, Одиссей, Гектор, Парис, Елена Троянская, да и сам слепой аэд Гомер – какие имена, одно только упоминание каждого заставляет сладко трепетать сердце. А Кносский дворец на Крите и восстановленный знаменитый Лабиринт Дедала, где Тесей боролся с Минотавром! И также восстановленный в натуральную величину Колосс на острове Родос. «Эх!», – вздохнул Валера снова и чтобы унять греческую грусть мысленно перенёсся в Ливан на развалины Баальбека, потом в Александрию Египетскую, в её знаменитую библиотеку и на Маяк на острове Фарос в дельте Нила. Затем его мысленный взор заскользил по глади Средиземного моря до самой Сицилии, остановился в Сиракузах, где жил и творил Архимед, потом переместился под са-

мый каблук итальянского сапожка, на побережье Ионического моря, где он отыскал древний Метапонт с очаровательными остатками храма Геры – город не менее легендарного и загадочного Пифагора, а потом уже пошли склоны Везувия и развалины Помпеи и, конечно, римский Колизей и Форум, и налетела на Валеру грусть итальянская. Внутренний взор его метнулся в сторону Испании и наткнулся сразу на Таррагону с её обильными памятниками римской эпохи, потом отправился на юго-запад, почти на границу с Португалией в солнечную затерянную Мериду (или Эмерита Августа Октавиана Августа), где римляне тоже оставили много чего, чтобы усладить глаз любителя античности, а затем дальше на юг, в Италику Сципиона Африканского в 9 км к северо-западу от Севильи, основанной, кстати, греческим героем Гераклом. Тут Валеру постелила третья по счёту грусть, самая сильная, и он даже припомнил популярное стихотворение поэта первой половины XX века Михаила Светлова. Оно было положено на музыку и появилась популярная песня, которую поют до сих пор: «Он песенку эту твердил наизусть... Откуда у хлопца испанская грусть?» Оттуда, из эпохи античности, откуда же ещё!

Средиземноморье для Валеры было таким культурно-историческим Везувием – здесь постоянно что-то клокотало, перемешивалось, взрывалось, даже будучи внешне в спокойном состоянии и это рождало особую творческую среду. Здесь можно было находиться круглый год и не срываться

на зимовку вослед за перелётными птицами, как это делали северные айтишники, те же москвичи, питерцы или за-всегдатаи IT-парков в Эстонии и Скандинавии, отправляясь с Южную и Юго-Восточную Азию на побережье Индийского и Тихого океанов. Валера в конце концов поддался на их рассказы о чудесах экзотики и он всерьёз засобиравшись посетить Индию – колыбель культуры для стран южнее Китая и восточнее Ирана, а может и не только, но так вышло, что короткий отпуск пришёлся на конец мая – начало июня, а в Индии в это время самые душные и дождливые месяцы и там, где расположились наиболее известные достопримечательности – Агра, Джайпур, Варанаси стояла удушающая жара, а на пляжах Гоа и Кералы шли затяжные дожди и бушевал мощный прибой. В общем, отдых намечался так себе.

И тут на помощь пришёл давний друг. Позвонил товарищ ещё со школьной скамьи – Кирилл. Несколько лет назад московская стремительная жизнь его также была похожа на телетайпную ленту ТАСС, но угораздило его съездить на недельку в Крым, где он успел не только остепениться, но и влюбиться. А точнее – наоборот, сначала влюбиться, а потом уже остепениться. Мало того, к отпуску, в котором он обрёл настоящую любовь, добавилось и свершение – он довольно-таки споро женился на предмете своего обожания – черноволосой, кареглазой и волоокой, небольшого роста, но в тоже время очень стройной крымчанке, в которой, наверное, смешалась кровь всех народов, когда-либо насе-

лявших и населяющих по сию пору древнюю Тавриду. Жизнерадостная, задорная, говорившая с мягким обволакивающим южным акцентом, который присущ украинкам, с фигуркой, обточенной не только рукой гениального древнегреческого ваятеля, будь то мифический Пигмалион или реально живший Фидий, но и крымскими ветрами, солнцем и черноморским прибоем, она заставила Кирилла забыть обо всём на свете и любоваться только ею: её походкой, её купанием в море, её лежанием в купальнике и без него на полотенчике на пляже вдали от посторонних глаз и со многим чем ещё, с нею связанным, главным образом, с теми крымскими видами, в которые она вписывалась на редкость гармонично. Звали избранницу Кирилла Аней, родилась она в Керчи, и почти не покидала её, кроме нескольких лет учёбы в институте и немногочисленных туристических поездок с друзьями. Что неудивительно. Жители Крыма сродни итальянцам, которые даже для путешествий неохотно покидают пределы своей страны, а зачем, собственно, искать что-то иное, если твоя земля уже совершенство?

Крымчанин без недвижимости для сдачи внаём отдыхающим и не крымчанин вовсе, поэтому Аня стала застрельщицей, а Кирилл вложил заработанные в холостяцкую пору деньги в очаровательный мини-отель на горе Митридат с небольшой прилегающей территорией. Валера знал об этом, но мысль отправиться в Крым у него даже не возникала, он его всерьёз не рассматривал, для него Крым на-

ходилась чуть ли не на южной оконечности Москвы, где-то сразу за Ватутинками или Подольском. А тут такое стечение обстоятельств: и ехать, не знаю куда, и звонок друга с подсказкой.

Валера кочевряжился недолго. Он было пустился в пространные рассуждения, зачем ему нужна Индия, но был сбит с мысли коротким «Забей!» от Кирилла и более пространным «Дуй к нам! У нас не хуже, чем в твоём любимом Средиземноморье, мало того, мы северная часть его, разве ты не в курсе? И памятники античности у нас ничуть не менее внушительные, чем на Пелопоннесе или на итальянском сапожке, или в той же Индии. А по сервису и комфорту даже не сомневайся, мы с Европой идём ноздря в ноздю, а может уже и вырываемся вперёд». Короче, хороший друг в плохое место не позовёт. Итак решено, Валера едет в Крым.

Айтишнику собраться – только подпоясаться, вернее кинуть в рюкзак ноутбук, смартфон и не забыть для них подзарядку. Всё остальное можно прикупить на месте. Самый конец мая ещё не сезон, билетов на любые виды транспорта навалом, поэтому, хотя разговор с Кириллом случился поздним вечером, утром Валера был уже на одном из московских ж/д вокзалов, чтобы на скоростном экспрессе Москва – Симферополь отправиться в путь. Поезд отходил в 9 утра и должен был пересечь всю среднюю полосу России с севера на юг за пять с половиной часов до Керчи. Тем, кто ехал до Симферополя, предстояло провести в дороге на час боль-

ше.

К моменту отхода поезда вагон заполнился на две трети, но на радость Валерию, никто к нему не подсел ни в кресло рядом, ни напротив. Сам он взял онлайн место по ходу и с правой стороны, чтобы при езде на юг, вид из окна был на запад, тогда яркое солнце не будет докучать своим блеском всю дорогу даже через стёкла-хамелеоны. При желании можно было затемнить свою часть окна до полной непроницаемости, но Валера не хотел отгораживаться от внешнего мира, пусть всё мелькает за окном при скорости триста километров в час, но всё равно что-то можно будет разглядеть, да и остановки в пути предусмотрены, а значит экспресс замедлит ход, и картинка за окном станет более осязаемой. Плохо на остановках то, что к тебе могут подсесть новые пассажиры, хотя, успокоил себя Валера, ведь далеко не все едут до конечной станции, многие сойдут и на промежуточных. Так что шансы доехать до Керчи в гордом одиночестве были велики.

– Простите, у вас не занято? – услышал он приятный женский голос прямо над собой.

Погружённый в свои мысли о возможных соседях по поездке, он не заметил, что поезд уже плавно тронулся, набрал порядочную скорость, а за окном замелькали лесные массивы, перемежаемые возделанными полями и дачными посёлками, а скоро лесов станет всё меньше и потянется за окном уходящая вдаль, едва всхолмлённая степная полоса.

Валера поднял голову и слегка обомлел. На него смотрела и мило улыбалась красивая молодая девушка, лет тридцати, может тридцати с небольшим, про которую и через пять-десять-годовых можно будет сказать, что она выглядит на двадцать пять и не более. Точёная фигурка в брючном приталенном костюме, дорожная сумка через плечо, тёмные волосы, едва достающие до плеч, ухоженные длинные пальцы на узкой ладони, выразительные тёмно-зелёные миндалевидные глаза с длинными ресницами, чувственный рот – всё это не могло не произвести должного впечатления на мужчину любого возраста и оставить его равнодушным.

– Да тут полвагона не занято, – с напускным неудовольствием ответил Валера. Соседство с такой красоткой хоть и льстило, но её поведение намекало на дорожное общение, на почти неизбежный флирт, а это наверняка не даст ему погрузиться в ощущение дороги, которая является неотъемлемой, если не самой важной частью всего путешествия, особенно первая её часть, когда запираешь квартиру на ключ и отправляешься в путь, преисполненный предвкушений встречи с чем-то новым. – И вы наверняка знаете своё место, – продолжил он в том же духе.

– Полвагона меня не интересует, меня интересует место напротив вас, – мгновенно последовал насмешливый ответ. – И я знаю своё место, но оно мне не нравится.

– Ну, раз так, тогда свободно, – со вздохом изрёк Валера, так и не определившись до конца, радоваться ему это-

му неожиданному знакомству или нет. – Может вы желаете сесть по ходу поезда?

– Нет, спасибо, это лишнее, – ответила девушка, присаживаясь. Снисходительная усмешка по-прежнему гуляла на её чувственных губах – Мне нравится ездить именно так. Люблю неожиданности из-за спины. Кстати, меня зовут Вероника, для вас просто Ника. Дизайнер..., – она немного помедлила, потом продолжила, – ...промышленный. Кстати, как вам поезд? Я поражена. Он только недавно вышел на линию. Как дизайнер, не могу не отдать должное его внешнему и внутреннему виду.

Поезд действительно представлял собой чудо современной техники и был похож на гибкого червя, летящего по рельсам с огромной скоростью. Пассажиру внутри он казался полностью прозрачным, кроме пола. Снаружи он был непроницаем ни для человеческого глаза, ни для слепящих солнечных лучей. Валера, конечно, малость перебрал с претензиями по отношению к соседям, ибо ехал он в первом классе, в широком капсульном кресле с индивидуальными видео и аудиосистемами, и никто не мог ему помешать ни локтями, ни ногами под столиком, благо столики были тоже у каждого персональные. Да и расстояния между рядами были приличными, так что сидящему напротив надо было быть баскетболистом, тогда ещё есть шанс обнаружить чужие ноги на своей территории. Впрочем, расстояния регулировались и их можно было сократить при желании.

Валера не нашёл ничего лучше, как уставиться в окно летящего с огромной скоростью поезда, он вроде как всматривался в проносящиеся мимо пейзажи.

— Что вы всё пялитесь в окно, там же не видно ничего? — с насмешкой спросила Ника. — Так и зрения можно лишиться. Смотрите лучше на меня, какая я красивая и доступная, только руку протяни. — Она явно жеманничала. — Давайте лучше поболтаем немного. Вы же в Крым намылились, не так ли?

— Ну, да. Вы угадали. Я в Керчь еду, — ответил он уже полюбезнее. — Первый раз в жизни. И в Керчь, и в Крым.

— О, отлично, я тоже еду в Крым! — подхватила Ника. — Правда, в Евпаторию. У меня там родители отдыхают, и у них юбилей. Вас как зовут?

— Валерий, — он слегка привстал в кресле, называя своё имя. — Я, кстати, в какой-то степени ваш тёзка по профессии — проектирую мультимедиа офисы с такими вот огромными экранами для видеоконференций, — Валера при этом развёл руками в стороны, словно рыбак, что хвастал перед другими пойманной однажды неохватных размеров рыбной, как правило, вымышленной, — В основном для Подмоскovie, где предпочитают жить и работать удалённо руководители столичных компаний.

— Керчь — это круто! — искренне воскликнула Ника. — Я много о ней слышала, но ни разу не была. Древний город Пантикапей там, помню ещё со школы. Вы ведь тоже едете

туда культурно просвещаться?

– У меня там друг детства, – Валера всё охотнее втягивался в разговор. – Женился на местной девушке, они там открыли бутик-отель у горы Митридат, звали меня к себе неоднократно и вот, наконец, у них получилось меня заманить..., – наконец и он улыбнулся.

– О, гора Митридат, о, даже собственный отель! – защебетала воспрянувшая духом Ника (или делающая вид, что это так). – Надо обязательно к ним съездить. Может мне поехать с вами, а мама с папой в Евпатории пару дней подождут. Хотя нет, – она картинно пригорюнилась, – не получится. Я им обещала и юбилей у них завтра.

Двухминутная стоянка на первой же станции прервала их разговор и они, не сговариваясь, стали с интересом разглядывать людей на перроне: встречающих, приезжих и отъезжающих. Но едва поезд тронулся, Ника снова нарушила молчание.

– Слушайте, а давайте отметим это дело – нашу неожиданную встречу! – предложила она. – Я приглашаю вас в вагон-ресторан выпить по бокалу вина или чашке кофе, слегка перекусить. А то пришлось рано вставать на этот утренний поезд. Вы, наверное, тоже ещё не завтракали? Я ради этого даже готова пойти на весьма необычный шаг – сама пригласила, сама и плачу.

Валера опять почувствовал себя неловко. Ну, это вообще не лезет ни в какие ворота! Женщина, да ещё и красивая, бу-

дет за него платить в ресторане! Это немыслимо! Но, с другой стороны, он её в ресторан не приглашал, сама напросилась.

— Я вижу, вы весь в сомнениях, — как ни в чём ни бывало продолжала Ника. — Тогда скажите, что не можете принять моего приглашения и сами приглашаете меня. Ну как такое предложение?

— Да никак! — Валера вздохнул про себя, но снаружи виду не подал. — Другого же предложения не предвидится. Идёмте уж...

Они проследовали в вагон-ресторана и сели за столик, причём Ника опять выбрала место против хода. На изучение меню ушло не более минуты и вскоре на столе появились два бокала белого таврического вина и сырный сет отборных крымских сыров от мягких с плесенью, напоминающих горгонзолу, и до твёрдых, типа пекорино из овечьего молока.

Посиделки в ресторане затянулись, и за бокалом вина и уже раскрепощённой беседой они просидели почти всю дорожку. Когда Ника второй раз упомянула Евпаторию, Валера хлопнул себя ладонью по лбу, он внезапно вспомнил, что неподалёку от неё в местечке Межводное сейчас находится его друг Герман, он инструктор по винд и кайт сёрфингу, а значит после Керчи есть повод попасть и на западное побережье Крыма и они могут там увидаться. Ника тут же ухватилась за эту идею и даже залихватски сказала: «Замётано!» Валера, недолго думая, позвонил Герману, они поговорили

с минуту, после чего и Валера сказал: «Замётано!» На свои места в вагоне они вернулись, когда поезд подходил к Крымскому мосту. Ещё в ресторане они перешли на ты, где Валера показал весьма остроумным собеседником, за что даже сам себя зауважал.

– А почему тебе не понравилось твоё кресло? – поинтересовался Валера, лукаво и слегка развязно поглядывая на Никку – охлаждённое белое вино уже возымело своё горячительное действие.

– Потому что в тебе сразу виден свободный художник, способный на дурацкие выходки. А мне хочется приключений, я еду в Крым, где всё так здорово, всё так необычно, где на приключения так и тянет. Ты извини, – она протянула руку с бокалом через стол и чокнулась с Валерой, – если я тебя малость шокировала своими манерами в самом начале, но я подумала... А что я подумала? Ой, уже и не помню! – девушка снова хихикнула. Она глядела на Валеру через бокал с вином и его забавная, преломлённая изгибами стекла, физиономия ещё больше веселила её. В ответ он тоже добродушно улыбался.

Тем временем поезд с лёгким шуршанием промчался по Крымскому мосту, постепенно замедляя ход и, едва съехав с него, остановился у нового ж/д вокзала. Валера тепло простился с Никой, и они условились созвониться через пару-тройку дней. Сойдя с поезда, Валера сразу разглядел среди немногочисленных встречающих и пассажиров коре-

настую фигуру Кирилла. Он был один, без Ани.

Уже на вокзале Валеру обдал пряный крымский воздух, напоённый ароматами моря, цветущих акаций, розовых кустов, можжевельной хвои и ещё чего-то сладковатого, словно рядом находилась кондитерская фабрика.

У него даже закружилась голова, слегка задурманенная этими запахами. С подобным эффектом Валера уже встречался, когда прилетал в какую-нибудь экзотическую страну, но здесь, в Керчи, запах был тоньше и легче. Словно мимо него незримо прошла, «дыша духами и туманами», блоковская Незнакомка.

Друзья встретились, обменялись крепкими рукопожатиями, словно собрались устроить состязание по армрестлингу, похлопали друг друга по плечу и направились к электромобилу Кирилла. Валера шёл с полуприкрытыми глазами, всё ещё пребывая под воздействием ароматов керченского воздуха. Друг его заметил это, улыбнулся и спросил, ну как ему первое свидание с Крымом.

– Великолепно! – ответствовал с довольным видом Валера. – Полная нирвана. Если дело и дальше так пойдёт, то Индия отдыхает. А я буду наслаждаться и корить себя за то, что не приезжал сюда раньше.

– Будешь-будешь! – рассмеялся Кирилл. – И наслаждаться, и корить себя. Но ничего, никогда не поздно наверстать упущенное, если на это есть время впереди, а его у тебя ещё навалом.

Они сели в электро-минивэн, с убирающейся крышей, и обдуваемые сладким и свежим ветерком, плавно и бесшумно покатали по великолепной дороге вдоль моря. Уже через минуту Кирилл указал на возвышенность впереди: «Гора Митридат. Высота 91 метр. Там наш отель. Его можно различить уже отсюда, вон он, на полпути к вершине! – Кирилл наискосок, мимо лобового стекла, махнул левой рукой – Не разглядел? Ну, ничего страшного. Сейчас сам всё увидишь». Прошло ещё минут пять размеренной бесперебойной езды, и они подъехали к очаровательному небольшому отелю, стилизованному под лигурийскую виллу в светлых карамельных тонах, с зелёными ставнями на окнах и с характерной башенкой, увенчанной коричневой шатровой крышей. Возле каждого окна со ставнями зияла сводчатый проём балконная дверь, и сами балконы, весьма просторные, были отгорожены друг от друга съёмными перегородками и навесами, что позволяло при желании не только прятаться от солнца, но и от ненужных взоров соседей по номерам. Кованный ажурный забор окружал отель и очерчивал небольшую, но ухоженную территорию, утопающую в зелени. На пороге уже стояла Аня, жена Кирилла, и приветливо махала им рукой.

– Ну привет, крымоненавистник! – она чмокнула Валеру в щёку. – Наконец-то добрался и до нас. Ну, мы тебя тут живо перевоспитаем, будешь крымолюбец до конца дней своих, – Аня беззлобно подтрунивала над Валерой.

– Да он уже такой! – весело отозвался Кирилл. – Едва с поезда сошёл и его уже повело.

– Да ну вас! – отмахнулся Валера, подхватывая их тон. – А чего у вас тут кусочек Италии, а не Греции какой-нибудь, или Византии, или Крымского ханства?

– Э, брат, да ты, видать, историю малость подзабыл! – нараспев сказал Кирилл, довольный таким вопросом. Будет чем теперь козырнуть. И он поведал приятно удивлённому Валере, который питал слабость к Италии, что с 1318 по 1475 год Керчь, или как именовали её генуэзцы – Воспро, входила в состав так называемых генуэзских колоний в Северном Причерноморье. В 1475 году их выбили отсюда турки и Крым вошёл в состав Османской империи. – А что было дальше, ты уже знаешь, – закончил Кирилл свой короткий рассказ. – Впрочем, словами сыт не будешь, – резюмировал он. – Аня тебе сейчас покажет твой номер, постояльцев у нас сейчас – ты, да мы с тобой, сезон ещё только на подходе, на часах уже три пополудни, пора «отобедать, чем бог послал», – завершил он свою речь цитатой из «Двенадцати стульев».

Они вошли в прохладный вестибюль отеля с двумя колоннами по краям, за которыми среди кадок с низкорослыми, но раскидистыми пальмами прятались столики и кресла, а возле широкой лестницы, выделанной под мрамор и ведущей на верхние этажи, а их было три, если не считать башенки, располагалась стойка регистрации и прозрачная шах-

та лифта за стеклом. Вещей у Валеры было немного, поэтому Аня предложила подняться в номер по лестнице. Комнату ему выделили на верхнем, третьем этаже, поскольку оттуда открывался очаровательный вид на Керченский пролив, Крымский мост и Чёрное море. «У нас все номера идут по классу лакшери сьют, но у тебя будет самый лучший обзор», – сказала она, открывая дверь магнитным ключом.

Номер оказался просторным, с большой ванной комнатой, со всеми прибабасами отеля класса люкс, с голографической теле-видеосистемой последней модели. Когда Аня распахнула ставни и открыла дверь на балкон, комната наполнилась светом и стала ещё уютнее. «Вот мини-бар, для тебя бесплатный, если что, как и всё в нашем отеле, ты не постоялец, ты наш друг, который приехал погостить, вот кофемашина, электрический чайник, чай, кофе в ассортименте, если не понравится, скажи какой нужен, вмиг доставим», – продолжала мило ворковать Аня. – «Короче, осваивайся, принимай душ, через полчаса ждём тебя в нашем джардино на обед. В саду, то есть, если ещё не забыл итальянский. Мы там накроем стол. А после немного прогуляемся, покажем тебе наш променад». С этими словами Аня покинула номер.

Прежде чем отправиться в ванную, Валера вышел на балкон. Вид с него открывался потрясающий. Пронзительная синева неба над головой, солнце, уже начавшее плавный спуск к горизонту, море цветом такое же, как небо, и впечатляющий Крымский мост, грациозно, по-змеиному, упол-

заходящий за горизонт.

Валера был не голоден, вино и обильный сырный сет в поезде за милой беседой с Никой насытили его, он бы лучше немного вздремнул, но друзей обижать нехорошо – они ждали, они старались, у них для него целая культурная программа и всё бесплатно. Поэтому он сменил футболку на светлую рубашку с длинным рукавом, единственную в его нехитром и ёмком дорожном гардеробе, и спустился в сад.

От алкоголя за обедом Валера отказался, а вот от кувшинчика охлаждённого компота из местных сухофруктов устоять не смог. Под него и состоялся неспешный получасовой разговор о том о сём: о житье-бытье в Москве, в Крыму, о том, что в мире происходит, какие планы на будущее, куда поедет в скором времени. Валеру опять было потянуло в сон и Кирилл с Аней с удовольствием отправили бы его почитать в номер или даже оставили тут, в садике, немного поклевать носом, разморённого дурманом цветущих акаций, сытным домашним обедом и вязкой, звенящей в ушах, тишиной, но раздался сиплый гудок проплывающего по Керченскому проливу судна, он всполошил несколько чаек поблизости и они начали носиться по небу с резкими криками и Валерина сонливость прошла. Захотелось посмотреть и на разбудивший его своим трубным гласом корабль, и на непоседливых чаек, послушать плеск волн о причал и, наконец, подышать запахом Чёрного моря, которого он не видел с самого детства, когда ездил с родителями на кавказское побе-

режье. Конечно, Керченский пролив трудно назвать морем, но всё же, как прелюдия для скорой встречи с ним в других местах Крыма вполне годился.

Через пять минут друзья уже стояли на набережной возле фонтана. Валера увидел уже готовый пройти под Крымским мостом белоснежный круизный лайнер-катамаран, больше похожий по размерам на речной, чем на морской. Скорее всего он и лишил Валеру послеобеденного сна, поскольку других судов, способных издать такой гудок, видно не было.

– Из Москвы, видать, плывёт, – сказал Кирилл. – Круиз по Волге, Дону, Азовскому и Чёрному морям на специальных судах река-море. Их, кстати, строят в Нижнем Новгороде. Мы с Аней мечтаем поплавать на таком, да всё времени нет. На него нужно выделить недели две, не меньше, а то и три. Есть даже круиз «Из варяг в греки», представляешь? Из Стокгольма в Грецию по нашим каналам и рекам с кучей заходов по дороге. Но отель не отпускает, ведь когда эти круизы происходят – у нас сезон. Вот тебе он будет в самый раз. Работа у тебя удалённая, снял каюту и плыви, работай, отдыхай, смотри, – Кирилл даже вздохнул. – Ну что, пошли дальше?

Пешеходная зона вдоль пролива, выложенная разноцветной плиткой, постепенно наполнялась гуляющими. Близился вечер. Морской бриз становился всё свежее. Иногда они сворачивали на дорожку, идущую параллельно, с двух сторон обсаженную различными южными деревьями, а потом

вновь возвращались на набережную. Старинное, но отреставрированное, чёртово колесо, как и полвека тому назад предлагало взглянуть на город с высоты птичьего полёта для тех, кто ленился преодолеть 423 ступеньки и подняться на гору Митридат.

– Историей мы тебя сегодня грузить не будем, – сказал Кирилл. – Просто смотри и наслаждайся гением места. После завтра у тебя будет тут экскурсия, тебе всё расскажут и покажут.

Почти в полном молчании, подставляя лица свежему ветру с моря, улыбаясь и щурясь, они дошли до пирса, где швартовались прогулочные яхты и катера. – А вон там, – Кирилл махнул в сторону горы Митридат, – потрясающей красоты Большая Митридатская Лестница, которая ведёт на вершину горы и к развалинам Пантикапея. А вон там Морской Пассажирский порт, – Кирилл показал рукой вперёд, – откуда уходят скоростные суда на материк, в Ростов-на-Дону, Стамбул, Трабзон, Сочи. Круизные лайнеры тут тоже швартуются. Народу пока немного, но с конца июня начнётся нашествие, на променаде по вечерам яблоку негде будет упасть, – закончил Кирилл свои краткие пояснения.

Они прошлись по длинному пирсу, постояли на его краю, послушали плеск волн о его борта, посмотрели на колышущиеся в толще воды белёсые и желеобразные шляпки медуз с торчащими из-под них пучками щупалец, наблюдали за движениями в порту, где стояли два больших современ-

ных паромов, один высотой с 9-ти этажный дом, другой поменьше, размером с пятиэтажку: тот, что побольше готовился к отплытию в Стамбул, а тот, что поменьше – на материк, живо поддержали Валеру в его мнении, что у них тут очень клёво и что он начинает влюбляться в Крым не по дням, а по часам, потом Аня, как заботливая хозяйка, напомнила Валере, что он, наверное, устал с дороги и что ему перед ужином неплохо было бы немного отдохнуть. Валера возражать не стал: дорога, первые впечатления от нового места и ощущение безмятежности окружающего мира призывали эту безмятежность не нарушать лишними телодвижениями.

В отель они возвращались по центральной улице Керчи и были на месте уже спустя десять минут. Валера зашёл к себе в номер и, не раздеваясь, блаженно растянулся на широкой кровати. Не прошло и минуты, как он уже спал.

Стук в дверь и звонкий голос Ани, что ужин подан, как показалось Валере, раздался едва он закрыл глаза. Встал он не сразу, пребывание в сетях Морфея было настолько приятно, что высвободиться из них не хотелось. В голове ощущалась приятная пустота, а рук и ног он не чувствовал, словно они были отделены от тела и ему не принадлежали, а само тело то ли парило в невесомости, то ли плавало в какой-то плотной жидкости и не тонуло. По мере того, как сознание возвращалось к нему, обретали плоть и кровь и его члены. Казалось, что он совершенно разбит и в тоже время полон сил. Надо только встать, добрести до ванной комнаты, вспо-

лоснуть лицо холодной водой и можно тусоваться хоть всю ночь напролёт.

Сказано – сделано. Из ванной он вышел будто заново рождённый. Прежде чем пойти на ужин, он посмотрел на часы и решил минутку-другую снова постоять на балконе. Было без четверти девять, солнце уже зашло и сумерки стремительно надвигались. Зажглись уличные фонари на территории отеля и за его пределами. Вовсю стрекотали цикады, но их резкие голоса не вносили диссонанса, а наоборот, ублажали слух и наполняли душу гармонией. Воздух снова стал сладким и чем больше темнело, тем чаще его стали прорезать с лёгким шорохом стремительные тени. «Летучие мыши», – догадался Валера. И почти сразу он уловил запах костра и мяса в специях, что жарили на открытом огне. Вдыхать такое и ничего не делать при этом было просто невозможно. Тут либо надо идти и есть всё то, что так пахло, либо надеть прищепку на нос и задраить все окна и двери, чтобы ни одна молекула этого запаха не просочилась, иначе кранты – щемящее чувство голода и желание насытиться гарантировано. Своих инстинктов Валера сдерживать не стал и поспешил спуститься к ужину.

Крытая терраса, где и предполагалось отужинать, примыкала к заднему фасаду отеля и была обращена на гору Митридат. Во время туристического сезона постояльцы отеля здесь завтракали и ужинали по формуле «буфет» или, как прижилось в памяти народной, – «шведский стол», для заку-

сок и выбор по меню – для горячих блюд. Когда туристов было мало, Аня готовила сама, в пиковые периоды приглашала очень хорошего дипломированного шеф-повара (уже на протяжении нескольких сезонов у неё работал один и тот же кулинар) и брала официантку себе в помощь. Аня вообще была очень энергичной, с южным темпераментом, поговорка «наш пострел везде поспел» характеризовала её в точности. Философичный, рассудительный, немного медлительный Кирилл казался её полным антиподом, но на деле они дополняли друг друга. Валера про себя даже прозвал их Сократ и Ксантиппа, вовсе не имея в виду, что Аня – сварливая и злая, как несправедливо запечатлела история жену Сократа с лёгкой руки древнегреческих трагиков, а что именно – успешно и умело ведущая и домашнее хозяйство, и семейный бизнес.

Стол на веранде был накрыт так, словно отель был полон гостей. На лужайке дымился мангал, в котором время от времени пыхали язычками пламени раскалённые докрасна угли. Над мангалом колдовал Кирилл, ловко управляясь с шашлыком на шампурах, с кебабами на шпажках и с купатами на решётке. Там же, на решётке, томились несколько стейков на кости. И аромат шёл такой, что, едва вдохнув, Валера готов был проглотить всё. На шведском столе красовалось несколько салатов, нарезок из колбас и сыров, в прозрачных мисках плавали в рассоле маслины и оливки, аккуратными кружками были нарезаны помидоры, огурцы, болгарский пе-

рец и сладкий ялтинский лук, легко узнаваемый по своим плоским фиолетовым луковицам и массивным косам, в которые луковицы заплетают и так долго хранят. В последние два десятка лет в Крыму стало заметно теплее весной и осенью, но не жарче летом и лук этот стал созревать почти на месяц раньше, в конце мая. Тут же на столе, по бокам, стояли глиняные кувшинчики с домашним вином, прозрачные и запотевшие во льду – с уже отведанным за обедом компотом, бутылка была только одна – с нерафинированным оливковым маслом итальянского производства.

– О, проснулся! – воскликнула Аня, увидев Валеру. – Я думала, что уже не достучусь до тебя и мы будем ужинать с Кириллом вдвоём. Как там у тебя, всё готово? – обратилась она к мужу.

– Уно моменто, синьора и синьоре! – весело отозвался Кирилл. – Вы пока там приударьте за салатами и винцом побалуйтесь. Сам Дионис – бог виноделия приложил руку к его созданию.

– Ну что же, прошу к столу, вернее, сперва к тарелкам, а потом уже к столу! – бодро скомандовала Аня, а потом уже добавила назидательным тоном, обращаясь в Валере, – ты только на закуски особо не налегай поначалу, оставь место для мяса. И пей вино, оно и впрямь божественно.

Минут через пять к ним присоединился Кирилл, неся в каждой руке по дымящемуся подносу: на одном – шашлык и кебаб, на другом – купаты и стейки. И помимо сногшиба-

тельного аппетитного аромата с подноса неслось музыкальное шкворчание, хочешь – не хочешь, будешь по горло сыт, а всё равно засосёт под ложечкой.

– Ну-с, приступим! – изрёк Кирилл, присаживаясь за стол и довольно потирая руки. – Кстати, – сказал он чуть погодя, освобождая очередной шампур от нанизанного на него шашлыка, – ты вино заценил? – И видя, что Валера, захмелевший второй раз за день, охотно закивал с блаженной улыбкой, продолжил, – А почему я сказал, что бог виноделия Дионис приложил к нему руку? А потому..., – Кирилл выдержал трагическую паузу, сосредоточенно рассматривая на просвет вино в своём бокале, – что мы с тобой находимся у подножия горы Митридат, а на вершине этой горы расположены руины Пантикапея, столицы Боспорского царства, а самым великим правителем его был Митридат Шестой Евпатор в первом веке до нашей эры и одним из прозвищ его было Дионис. Но о нём ты узнаешь чуть позже, завтра или послезавтра...

– Послезавтра, – уточнила Аня. – Завтра мы едем на Азовское море и в парк бабочек. Если останется время, то поднимемся и на гору Митридат, но что-то я в этом сомневаюсь.

– Хорошо, послезавтра, – Кирилл тоже слегка захмелел и улыбался под стать Валере. – Не вопрос. Но даже не в Митридате Евпаторе дело. А в том, что я хочу разбить здесь виноградник, климат-то меняется, теплеет, снега зимой мы и не припомним, когда видели в последний раз, и место для винодельни я уже присмотрел неподалёку. И вино это моего

производства, так баловство в домашних условиях, но, по моему, вышло недурно.

– Вышло просто замечательно! – Валера поднял в знак одобрения большой палец. – Ты гений. У тебя всё получится. И обязательно назови вино «Митридат», или «Митридат Дионис», или...

Так, за разговорами, за второй сменой кувшинчиков они засиделись за полночь. Мангал давно погас, угли в нём остыли, только звёзды в небе пылали ярким холодным светом, привораживали взор и настраивали на поэтически-философский лад, пение цикад было похоже на космические шумы, на отголоски Большого Взрыва, из которого произошла Вселенная многие миллиарды лет назад, а со стороны пролива временами доносились вкрадчивые гудки проплывающих кораблей, словно они боялись разбудить славных жителей Керчи.

«Спите жители Багдада, всё спокойно», – вспоминался ночной сторож с колотушкой из сказки «Волшебная лампа Алладина». Приближалось утро нового дня и Шахерезада прекратила дозволенные речи. А Валера дремал в плетёном кресле-качалке прямо на веранде и ему было очень хорошо...

2-й день. Воскресенье.

Азовское море

Утром Валера проснулся в своей постели в номере. Он взглянул на часы, было всего лишь семь утра. Он с удивлением обнаружил, что раздет, рубашка и джинсы валяются в растрёпанном виде не на полу, а аккуратно висят на спинке стула у письменного стола. Он готов был поклясться, что заснул ночью на веранде в кресле-качалке и как попал в постель, решительно не помнил. Но и вспоминать времени не было, труба звала в поход, а точнее, в поездку на Азовское море.

– Привет, лунатик! – это первое, что он услышал, когда через полчаса спустился на уже знакомую веранду завтракать. Так его поприветствовала Аня. – Ты сегодня ночью бродил по отелю с закрытыми глазами.

– Что, серьёзно? – опешил Валера и уставился на Аню вытаращенными от удивления глазами. – Вот так и бродил, с закрытыми глазами, выставив вперёд руки? – На его лице читался откровенный ужас.

– Да нет, успокойся, я шучу, – Аня заразительно и звонко рассмеялась, словно зазвенел настольный колокольчик. – Ты заснул вон в том кресле, – она лёгким кивком головы и взглядом указала на кресло-качалку в углу веранды. – Ты так сладко спал, что мы не решились тебя будить. А под утро Кирилл

решил глянуть, как ты там, смотрит, ты всё ещё спишь, только съёжился неудобно, ну он тебя решил разбудить, чтобы ты шёл досыпать к себе в номер. Только хотел тебя растормошить, а ты как откроешь глаза, как подскочишь и как скажешь: «Что, уже пора? Я сейчас!», и пошёл без посторонней помощи. По ступенькам, не на лифте. Вылитый лунатик! – и её смех опять напомнил звенящий колокольчик.

– Да ну вас! – отмахнулся Валера, но удержаться от смеха не смог. – Признаюсь, так хорошо мне уже давно не спалось. Ничего не помню, ни снов, ни тревог, одно блаженство. И я опять голоден, тысяча чертей! Так, кажется, выражался д'Артаньян в «Трёх мушкетёрах»?

В этот момент на террасу пришёл Кирилл, история с «лунатиком» вновь была повторена под дружный хохот, после чего друзья сели завтракать. Завтрак прошёл, как часто пишут в официальных протоколах МИДа, в атмосфере дружеского взаимопонимания. Валера вопросов не задавал, потому что всё предстояло увидеть собственными глазами, плюс, так интереснее, получается, что ты делаешь для себя как бы маленькие открытия.

Электромобиль, на котором они вчера ехали в отель с вокзала, сегодня повёз их на азовское побережье. Дорога была хорошая, несмотря на воскресенье машин было немного, правда, час для выходного дня был достаточно ранний – девять утра, но в сезон и в это время на всех трассах, ведущих к морю, хоть в Азовскому, хоть в Чёрному наблюдалось

весьма интенсивное движение. А сейчас они можно сказать «летели с ветерком», под 80 км/ч, по двухполосному шоссе, но ехать быстрее не решались, это была предельная скорость для местных второстепенных дорог и превышение её каралось чувствительным для кармана штрафом. Камер слежения на трассах уже не было, всё делалось со спутников, куда поступали сведения от каждого движущегося транспортного средства. И штраф выписывался автоматически и безошибочно.

Первое место на азовском побережье, куда они приехали, называлось посёлок Курортное. От Керчи даже с соблюдением скоростного режима путь занял не более 10 минут. Они ехали среди чуть всхолмлённой степи, густо покрытой сочной зеленью – травой и полевыми цветами. Кое-где мелькали возделанные поля.

– Мы здесь купаться не будем, просто остановимся минут на пять, посмотришь на один из наших азовских курортов и на озеро Чокрак, – Аня вызвалась исполнять роль экскурсовода на общественных началах, поскольку Кирилл вёл электромобиль и следил за дорогой. – Место в Курортном живописное, но песок крупный, галька попадает, короче на любителя. Но таких хватает, место спокойное, несколько небольших отелей, парочка из них нашего уровня, бутик-делюкс, тут медитировать хорошо, поднявшись на холмы, откуда открываются чарующие панорамы. И, конечно, озеро Чокрак с его целебной грязью. Но ты сам всё увидишь. Ах,

да, кстати, чуть не забыла! Мы сейчас едем на мыс Зюк, на котором находилась боспорская крепость и городище Зенонов Херсонес. Есть у нас ещё один Херсонес – Таврический, в Севастополе, наверное, самый известный Херсонес на свете, ты его, кажется, собрался посетить, насколько я помню... – Аня осеклась, поскольку Валера изрёк через нос «угу!» и в подтверждение этого звука энергично закивал головой, как китайский болванчик. – Но пусть тебя не смущает обилие различных Херсонесов. В переводе с древнегреческого это слово означает всего лишь «мыс» или «полуостров». В бухте, где сейчас расположен посёлок Курортный, в те далёкие времена было удобно прятать корабли и от штормов, и от неприятеля. А мы уже, собственно, на месте.

За разговором они незаметно проскочили посёлок и въехали на небольшое возвышение, которое доминировало над окружающей местностью и морем. Электромобиль остановился у самых развалин Зенонова Херсонеса, от которого мало что сохранилось, скорее груда разбросанных камней, и всё же хорошо была видна планировка и остатки крепостных валов под слоем наносов и чахлой зелени. Когда-нибудь, пока ничем не заменимая кисточка и сапёрная лопатка в руках археолога и новейшие достижения в цифровой реконструкции древних сооружений создадут на этом мысе величественное зрелище для проплывающих мимо кораблей, для туристов и жителей Курортного.

На мысе Зюк было свежо и ветрено. Они прошли пешком на скальный выступ на самом краю мыса. Это была его самая высокая точка. Отсюда открывался потрясающий вид на Азовское море, весь север был занят на вид спокойным водным пространством, подёрнутым зыбью, но, когда на пути попадалось препятствие – надводный выступ рифа или едва заметная волна натыкалась на берег, она сразу ощеривалась пеной, словно табличка на красивом заборе, за которым ухоженный фруктовый сад и полным-полно грядок со спелой клубникой – «Осторожно, злая собака!» И отчаянным мальчишкам, и даже некоторым девчонкам, готовым уже совершить опустошительный набег на содержимое грядок или на стонущие под тяжестью созревших плодов деревья, это всегда охлаждало пыл. Ну, или почти всегда.

Друзья постояли немного на скале, погрузившись взорами в морскую безбрежную даль, подставив лица солнцу и ветру, после чего Аня то ли скомандовала, то ли спросила: «Ну что, едем дальше?» и мужчины ответили, что да, едем дальше, по пляжу гулять не будем, впереди и так ждёт отдых на берегу моря. Они вернулись к электромобилю, быстро миновали посёлок и когда выехали на его западную окраину, то увидели слева от дороги не то битумное озеро, не то пересыхающий водоём, в котором почти обнажилось чёрное илистое дно. Дальше от берега оно приобретало удивительный красноватый оттенок, словно кто-то разлил по её поверхности малиновый или кизилковый сироп.

– Вот они, знаменитые чокракские грязи. Сам Митридат Евпатор использовал их для снятия болей в суставах, а грязь озера даже поставлялась в Грецию и на Ближний Восток. Чокрак с тюркского переводится, как источник, родник, ключ. Там на дне бьют минеральные сероводородные источники, чистейший нарзан можно сказать, он смешивается с илом и рапой – концентрированным раствором минеральных солей малинового цвета... Да-да, это натуральный продукт, а не выброс отходов с лакокрасочного завода, которого тут нет, и в помине не было, – отдельно подчеркнула Аня, видя, что необычный окрас озера привлёк Валерино внимание. – Нервишки, кстати, хорошо успокаивает. Испачкаться ради здоровья не желаешь? Море недалеко, умыться есть где. Сразу два удовольствия получишь, – подкалывала Валеру Аня.

– Да, нет, я как-нибудь в следующий раз, – отмахнулся от предложения Валера. – Хочется в море чистым зайти. И шарнирами скрипеть мне пока рановато, и нервы железные. Я же неженат, портить некому. Вот обзаведусь второй половиной, приеду обязательно.

– Ничего ты не понимаешь в истинном счастье! – махнула на него рукой Аня и состроила недовольную гримаску на лице. – Едем дальше! – скомандовала она, всё ещё строя из себя обиженную. Разумеется, понарошку. – Может ты захочешь остаться на Генеральских Пляжах.

– Почему Генеральских? – спросил Валера.

– Ну, потому что здесь когда-то была закрытая военная

зона и простых туристов не пускали, вот народ так их и прозвал, – ответила Аня. – Там очень красиво. Такая цепочка небольших песчаных бухточек, разделённых каменными выступами. Укромные местечки для желающих отдохнуть от мира сего, где тишь, да гладь, да божья благодать. Но только не в сезон. А мы отдыхать на море планируем в Новоотрадном, там шикарные песчаные пляжи, рядом Астанинские Плавни – настоящий птичий заказник. Но если тебе понравятся Генеральские Пляжи, то мы остановимся там.

Сразу за озером Чокрак они приняли правее и съехали на просёлочную дорогу, которая запетляла вдоль скалистого берега. Несколько раз машина останавливалась, и друзья выходили из неё, чтобы полюбоваться двумя-тремя бухточками сверху, стоя над обрывом – их плавными изгибами и широкими песчаными или ракушечными пляжами, естественными гротами и причудливыми формами скал. Аня называла некоторые бухточки по имени, они все тут практически были наречены красочными именами: Бухта Радости, Бухта Шелковицы, Бухта Странника, Сиреневая Бухта и ещё пяток названий, но Валера пропустил их мимо ушей. Навострил он их снова лишь тогда, когда Аня заговорила про рыбалку и назвала несколько ласкающих слух и пробуждающих аппетит наименований: судак, камбала, кефаль. Ему даже почудились в море «шаланды полные кефали», покачивающиеся на волнах, хоть и идущие не в Одессу, как поётся в песне про Костю-моряка. Валера потряс головой, чтобы смахнуть на-

важдение и расслышал ещё, как Аня упомянула некий Караларский ландшафтный природный парк, на территории которого Генеральские Пляжи и находятся и что здесь полно краснокнижной птичьей живности и всяких беспозвоночных гадов, которых тоже трогать нельзя, даже если они на тебя покусятся, например, сколопендра, скорпион или гадюка. А у них как раз сейчас самый активный брачный период и они очень злые. Валера как представил себе злую сколопендру – с длинным панцирным телом, такую змею-многоножку, с раздвоенным жалящим хвостом на конце, таракаными усами, только во много раз более толстыми и мощными челюстями, так и, не задумываясь, изрёк: «Лучше туда, чем здесь!» А Генеральские Пляжи и грязевое озеро Чокрак, пусть подождут его до того момента, пока сколопендры не подберут. Кирилл с Аней переглянулись, молча обменялись улыбками, словно прочитали мысли Валеры, и Аня сказала: «Не вопрос! Едем по задуманному!»

– Ехали медведи на велосипеде, а за ними кот задом наперёд...», – тут же, как бы невзначай, продекламировала она нараспев начало сказки Корнея Чуковского «Таракан». И Валера сразу понял, что это был завуалированный намёк на сколопендру и маленькая месть за его слова, что у него нервы крепкие, поскольку он ещё неженат и что он придет на озеро Чокрак их подлечить только после женитьбы. «Один – один!», – усмехнулся он про себя и промолчал.

Просёлочная дорога от середины Генеральских Пляжей

до Новоотрадного заняла около получаса. Электромобиль плавно покачивался на её неровностях, слева лежала всхолмлённая степь, справа – лениво перекатывалось Азовское море и всё это вместе покачивалось в такт, да так, что Валеру стало укачивать и клонить в сон. Он несколько раз уже клюнул носом, но тут раздался звонок будильника – Анин голос: «А вот и Новоотрадное!»

Валера моментально встряхнулся, помотал головой, моргнул, чтобы прогнать тягучую дрёму и ещё ословелыми глазами уставился в лобовое стекло электромобиля. Длинной светло-коричневой лукой тянулся к самому горизонту широкий песчаный пляж. И хотя был не сезон, но день выходной, воскресенье, и время близилось к полудню, то людей на нём хватало: их головы торчали чёрными точками в море, они бродили по пляжу по щиколотку в воде, а на шезлонгах под зонтиками сидели и лежали отдыхающие. Через каждые 250 метров в тени деревьев стояли крытые павильоны кафе-автоматов с верандами, обращёнными к морю. Всем утомлённым солнцем здесь можно было найти защиту от палящих солнечных лучей, посидеть за столиками, подышать морским бризом, утолить жажду, съесть мороженое, взбодриться чашечкой кофе или чая и заморить червячка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.